

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.9

Леонид Яковлевич Драпкин: Ученый и Человек с большой буквы

Смахтин Евгений Владимирович,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент
e-mail: smaxt@yandex.ru

Статья посвящена Леониду Яковлевичу Драпкину – учителю, патриарху отечественной криминалистики, основоположнику учения «теории следственных ситуаций» как частной криминалистической теории.

Ключевые слова: криминалистика; ученый; учитель; теория следственных ситуаций; частная криминалистическая теория.

Leonid Yakovlevich Drapkin: Scientist and Man with a capital letter

Smahtyn Evgeny Vladimirovich,
Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the
Institute of State and Law of Tyumen State University,
Doctor of Law, Associate Professor

The article is dedicated to Leonid Yakovlevich Drapkin – the teacher, the patriarch of domestic criminalistics, the founder of the doctrine of the «theory of investigative situations» as a private criminalistics theory.

Key words: criminalistics; scientist; teacher; theory of investigative situations; private criminalistics theory.

Мое увлечение криминалистикой связано не с годами обучения в Высшей школе КГБ СССР им. Ф. Э. Дзержинского. Оно возникло несколько позже, когда я уже начал работать следователем в г. Салехарде Ямало-Ненецкого автономного округа. Теперь иногда говорят – лихие 90-е. Каждый в эти слова вкладывает свой смысл. Для меня это не только годы моего становления, но и годы неожиданного для многих коллег краха Советского Союза, формирования молодого Российского государства со своей правовой системой. Изменения в законодательство вносились настолько истремительно, что мы, молодые следователи, зачастую не успевали их отслеживать. Уходили в запас опытные следователи-наставники, посоветоваться в нашем нелегком ремесле было подчас не с кем. Пришлось вернуться к конспектам по криминалистике, в частности, посвященным частным криминалистическим методикам расследования отдельных преступлений. Мой интерес был не слу-

чаен. К подследственности следователей тогда органов Министерства государственной безопасности России было отнесено и расследование контрабанды, в т. ч. такой ее разновидности, как контрабанда стратегически важных сырьевых товаров. Эта бланкетная статья уголовного закона отсылала нас к таможенному законодательству, в котором постоянно изменялись перечни данных товаров. Такие изменения происходили по несколько раз в год. Работать было тяжело. Например, возбуждалось уголовное дело по контрабанде стратегически важных сырьевых товаров, а в ходе расследования этот товар переставал быть таковым, перечень видоизменялся и привлекался человек к уголовной ответственности уже за обычную контрабанду. В суде ситуация могла динамично измениться в прежнюю сторону. Такая «неблагоприятная внешняя обстановка» в работе следователя побудила меня к написанию научной статьи о «нетипичных следственных ситуа-

циях», возникающих при расследовании контрабанды. Это была одна из моих первых попыток изложить свое видение проблемы в «Российском юридическом журнале». Несложно догадаться, кому было поручено заведующим кафедрой профессором В. Н. Карагодиным рецензирование статьи. Статья была напечатана в 1997 г., а до ее опубликования состоялся мой первый телефонный разговор с Леонидом Яковлевичем Драпкиным. Суть разговора была очень проста. Л. Я. Драпкин очень спокойно и рассудительно, в свойственной ему по-отечески мягкой манере пояснил, что как раз ситуации эти типичные, и статью нужно назвать по-другому. Я воспринял предложенное название даже на слух, в статье все как будто сразу встало на свои места [1, с. 133–141]. И, кто знает, как бы сложилась моя научная карьера, если бы Леонид Яковлевич не указал мне на эту ошибку. Вот так я по телефону познакомился с профессором Л. Я. Драпкиным, и началось наше общение. Стало понятно, что в любом криминалистическом научном исследовании, посвященном следственным ситуациям, есть цитирование работ Леонида Яковлевича Драпкина. Именно с его именем связывают возникновение этого учения как частной криминалистической теории [2].

Справедливости ради отметим, что до защиты Л. Я. Драпкиным диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук учеными-криминалистами предпринимались попытки по определению основных понятий, определяющих содержание этой теории в криминалистике. Обычно в их числе упоминают А. Н. Колесниченко, который, в частности, определил следственную ситуацию «как положение в расследовании преступлений, характеризующее наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки» [3, с. 10]. В. К. Гавло, друг и соратник Л. Я. Драпкина, еще в 1968 г. полагал, что это «совокупность фактических данных, отражающих существенные черты события на определенный момент расследования преступлений» [4, с. 77], позднее подчеркнув, что главным компонентом в следственной ситуации является информационный аспект [5, с. 62–68]. В этих работах, помимо определений, обращалось внимание на необходимость дальнейшего теоретического исследования внутреннего содержания следственных ситуаций.

В последующем эту научную задачу решали такие ученые-криминалисты, как Р. С. Белкин, И. А. Возгрин, А. Р. Ратинов, Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйсман и некоторые другие [6, с. 370; 7; 8; 9, с. 8–9].

И все-таки полагаем, что именно к 1987 г., моменту защиты Леонидом Яковлевичем докторской диссертации, можно было говорить о создании новой частной криминалистической теории – теории следственных ситуаций.

К тому периоду отчетливо проявились, как минимум, две различные точки зрения на структуру и содержание следственной ситуации. Так, вступив в научную дискуссию с Л. Я. Драпкиным по этому вопросу, Р. С. Белкин в курсе советской криминалистики в 1979 г.

сформулировал свою позицию по этой проблеме. Суть ее состоит в том, что следственная ситуация – это совокупность реальных условий, в которых осуществляется расследование, т.е. та обстановка, в которой и протекает доказывание [6, с. 67–69]. Вторая, как уже было отмечено, была окончательно сформулирована и обоснована Л. Я. Драпкиным в 1987 г. [10]. Его концепция сводилась к обоснованию модельно-информационного характера следственных ситуаций. Например, ранее в одной из своих статей Л. Я. Драпкин выделил различие между следственными ситуациями (информационными моделями) и реальными ситуациями расследования [11, с. 26–44].

Нетрудно заметить, что точка зрения Р. С. Белкина, уточненная и конкретизированная им в последующих научных работах, заключалась в том, что следственная ситуация – это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование преступления, а ее формирование происходит под воздействием объективных и субъективных факторов [12, с. 135; 13, с. 204].

Л. Я. Драпкин, выделяя информационный компонент в следственных ситуациях, предложил дифференцировать их на простые (благоприятные) и сложные (неблагоприятные). Последние, в свою очередь, были разделены на пять классификационных групп: 1) проблемные, 2) конфликтные, 3) тактического риска, 4) организационно-неупорядоченные, 5) смешанные [11, с. 11–12]. По мнению ученого, особую трудность представляет принятие следователем решений в сложных следственных ситуациях, характеризующихся различными видами информационной неопределенности [14, с. 89–97]. Позиция Л. Я. Драпкина неоднократно подвергалась критике Р. С. Белкиным, но осталась неизменной.

Повторим, что именно в 80-е гг. двадцатого столетия в результате острых научных дискуссий теория следственных ситуаций сформировалась окончательно. В последующих трудах ученых-криминалистов она обогащалась и получала дальнейшее развитие.

Вот как сам Леонид Яковлевич пишет о завершении, по его мнению, этой дискуссии. Профессор Р. С. Белкин и его сторонники считали, что рассматриваемое понятие носит «внешний» по отношению к процессу расследования характер, отрывая тем самым следственную ситуацию от ее творца – следователя. Необходимо отметить, что, являясь выдающимся отечественным криминалистом, Р. С. Белкин в ряде последних работ отказался от своей прежней позиции, признав, что хотя следователь ведет расследование в реальной обстановке, но судить о ней он может лишь по той информации, которой располагает [15, с. 159]. Поэтому дискуссию можно считать завершенной [16, с. 26].

Позволим себе не согласиться с тем, что дискуссия завершена. Точка зрения Р. С. Белкина разделяется многими учеными и в настоящее время. Например, в одном из учебников 2009 г. его определение следственной ситуации цитируется дословно, но с одной оговоркой, что именно так «принято понимать» рассматриваемую научную категорию [17, с. 370]. А. В. Шмонин в одной из

своих работ также пишет, что «следственная ситуация – это совокупность условий, определяющих конкретный момент предварительного расследования преступлений» [18, с. 189]. Так что ученики и последователи Рафаила Самуиловича по-прежнему остаются верными рассуждениям своего учителя.

Серьезной вехой в развитии теории следственных ситуаций можно считать защиту диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Т. С. Волчецкой, которая в 1997 г. определила, что следственная ситуация – это «степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные решения по делу». Представляется, что фактически Татьяна Станиславовна попыталась объединить точки зрения профессоров Р. С. Белкина и Л. Я. Драпкина, выделив и «состояние процесса расследования», и «степень информационной осведомленности следователя». Ей же выдвинута идея о расширительном применении теории следственных ситуаций и предложено интегрировать криминалистические знания, связанные с ситуационным подходом, в уголовно-процессуальную деятельность, а с учетом двуединого объекта криминалистической науки предлагалось его распространить и на преступную деятельность [19, с. 140]. Это был, безусловно, шаг вперед в развитии как криминалистики, так и самого учения, получившего название криминалистической ситуалогии.

Представляется важным отметить и другие работы, посвященные рассматриваемой сегодня проблеме. В их числе хотелось бы назвать диссертационные исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук, проведенные С. Э. Ворониным и Д. В. Кимом. В этих диссертациях рассматривались проблемы теории и практики разрешения следственных ситуаций в уголовном судопроизводстве, их соотношение и влияние на процесс раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел [20; 21].

Распространение ситуационного подхода на следственную, оперативно-разыскную, экспертную и судебную деятельность Леонид Яковлевич в целом воспринял положительно, возражая против включения в эту классификационную группу криминальных ситуаций, считая, что это понятие «в основном совпадает с понятием криминалистической характеристики преступлений» [16, с. 26–27].

В настоящее время очевидно, что многие проблемные вопросы криминалистической ситуалогии исследованы в достаточной степени. Более того, имеющаяся теоретическая база активно используется молодыми учеными в процессе исследования некоторых вопросов криминалистической тактики и создания частных криминалистических методик, причем в последних значительное место отведено именно ситуалогии. В числе таких работ, защищенных в Сибири и на Урале в последние годы, можно назвать кандидатские диссертации Е. Б. Анисимова [22], С. В. Коровина [23], К. В. Костомарова [24], О. В. Кругликовой [25], А. Е. Шуклина [26], О. В. Яцечко [27] и некоторых других.

Аналогичное исследование проведено А. В. Белоусовым под научным руководством автора статьи применительно к расследованию краж, совершаемых на железнодорожном транспорте из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем [28].

Даже краткое перечисление работ, посвященных криминалистической ситуалогии, приводит к мысли о том, что основные вопросы этого учения исследованы в достаточной мере. В связи с этим довольно сложно безоговорочно согласиться с Т. С. Волчецкой, которая отмечает, что криминалистическая ситуалогия не исчерпала своего потенциала, перечисляя целый ряд проблемных вопросов, требующих своего разрешения. Например, вряд ли можно считать актуальной проблемой разработку теоретических основ ситуационного подхода в уголовно-процессуальной деятельности [29, с. 20]. Представляется, что заслуга вышеназванных ученых-криминалистов и состоит в разработке основ ситуационного подхода в уголовном судопроизводстве применительно к субъектам, обладающим властными полномочиями: следователям, экспертам, оперативным работникам и судьям.

Остается ли актуальным ситуационный подход в криминалистических научных исследованиях? Да, безусловно, что наглядно видно из приведенных примеров создания новых частных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений, в том числе защищенных в диссертационном совете при Уральском государственном юридическом университете.

Какова в этом роль Леонида Яковлевича? Ее можно понять, побывав на заседаниях кафедры криминалистики этого вуза. И здесь выделим два момента: первый – это уважительное отношение Л. Я. Драпкина к своим коллегам на кафедре, второй – не менее уважительное отношение к соискателю. Я ощутил это при обсуждении на кафедре криминалистики тогда еще Уральской государственной юридической академии своей диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Один из рецензентов работы – Леонид Яковлевич выступал обстоятельно, высказал много замечаний и полезных советов, которые были с удовлетворением восприняты. Вечером было предложено продолжить научную дискуссию у профессора дома. Мы сидели на кухне над моей диссертацией до 4 часов утра. Думаю, что тот разговор нужен был в большей степени мне, чем Леониду Яковлевичу. Но, несмотря на свою усталость, он не переставая спрашивал, что я имел в виду, когда формулировал то или иное положение работы. Я объяснял, а он не давил, не перебивал, молча слушал, а потом начинал пояснять свою точку зрения. Это было очень полезно, интересно и увлекательно в научном и человеческом плане. Леонид Яковлевич не только большой ученый, он и человек большой, просто невероятной энергии, неутомимый труженик, энтузиаст, оптимист. Я счастлив от общения с ним, это очень большая радость – воспринимать советы УЧИТЕЛЯ с большой буквы, советы влюбленного в свою профессию неутомимого романтика, настоящего патриота своего дела, смело можно сказать – одного из ПАТРИАРХОВ отечественной криминалистики.

Список литературы

1. Смахтин Е. В. Правовые коллизии между понятиями контрабанды в уголовном и таможенном законодательстве и их влияние на процесс расследования / Е. В. Смахтин // Российский юридический журнал. – 1997. – № 1.
2. Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук / Л. Я. Драпкин. – М., 1987.
3. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук / А. Н. Колесниченко. – Харьков, 1977.
4. Гавло В. К. Избранные труды / В. К. Гавло. – Барнаул, 2011.
5. Гавло В. К. Следственные ситуации как основа организации расследования преступлений / В. К. Гавло // Проблемы организации расследования преступлений: материалы Всерос. науч.-практ. конференции (Краснодар, 21–22 сентября). – Краснодар, 2006.
6. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики / Р. С. Белкин. – М., 1978. – Т. 2.
7. Возгрин И. А. О соотношении следственных ситуаций и алгоритмов расследования преступлений / И. А. Возгрин // Вопросы профилактики преступлений. – Ленинград, 1977.
8. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М., 1967.
9. Селиванов Н. А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы / Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйман и др. – М., 1978.
10. Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин. – Свердловск, 1987.
11. Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. – Свердловск, 1975.
12. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории: в 3 т. / Р. С. Белкин. – М., 1997. – Т. 2.
13. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М., 1997.
14. Драпкин Л. Я. Принятие оперативно-розыскных и следственных решений в ситуациях информационной неопределенности, конфликта и риска / Л. Я. Драпкин, А. Е. Шуклин // Российский юридический журнал. – 2006. – № 3.
15. Белкин Р. С. Следственные ситуации и тактические комбинации // Криминалистика / Р. С. Белкин. – М., 1999.
16. Драпкин Л. Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики риска / Л. Я. Драпкин // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Междунард. науч.-практ. конференции. – Калининград, 2012.
17. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волинского, В. П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009.
18. Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: монография / А. В. Шмонин. – М., 2010.
19. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук / Т. С. Волчецкая. – М., 1997.
20. Воронин С. Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук / С. Э. Воронин. – Барнаул, 2001.
21. Ким Д. В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук / Д. В. Ким. – Барнаул, 2009.
22. Анисимов Е. Б. Особенности методики предварительного и судебного следствия по преступлениям, совершаемым преступными сообществами (преступными организациями) в сфере незаконного оборота наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Б. Анисимов. – Томск, 2012.
23. Коровин С. В. Особенности расследования бандализма: дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Коровин. – Тюмень, 2009.
24. Костомаров К. В. Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с незаконным доступом к компьютерной информации банков: дис. ... канд. юрид. наук / К. В. Костомаров. – Челябинск, 2012.
25. Кругликова О. В. Криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования: дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Кругликова. – Томск, 2011.
26. Шуклин А. Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: дис. ... канд. юрид. наук / А. Е. Шуклин. – Екатеринбург, 2012.
27. Яцечко О. В. Вопросы теории и практики предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Яцечко. – Барнаул, 2007.
28. Белоусов А. В. Особенности расследования краж, совершаемых на железнодорожном транспорте из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Белоусов. – Екатеринбург, 2013.
29. Волчецкая Т. С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе / Т. С. Волчецкая // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международ. науч.-практ. конференции. – Калининград, 2012.